

ПАРУСА ВДОХНОВЕНИЯ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Ленинградский драматический театр им. Ленсовета в скором времени отметит свое сорокалетие. В преддверии недалекого уже дня рождения театра его главный режиссер Игорь Владимиров заявил: «Театр похож на человека — у него есть юность, зрелость, старость. Возраст нашего театра близится к зрелости — нам скоро 40. Очень хотелось бы избежать следующего этапа... Это наша главная болячка».

К счастью для театра и, конечно же, для зрителя, показанные им на московской сцене спектакли не предвещают приближение этого «следующего этапа». Несмотря на ношу прожитых лет, театр выглядит молодым.

А что служит лучшим критерием, верной и точной мерой молодости искусства?

Тут есть один критерий в одна мера: характер отношения, сопрячающего художественного творчества к нашей действительности. Потому-то знакомство с театром вернее всего начинать с того, как обстоит у него дело с современным репертуаром.

Видимо, не случайно гастрольную афишу гостей открывает спектакль «Человек со стороны». Ленинградский театр первым поставил «современную хроникву» И. Дворецкого. С его легкой руки она была поставлена затем многими театрами страны.

При своем появлении «Человек со стороны» вызывал горячие споры. У пьесы, вернее, у ее героя — инженера Алексея Чешкова нашлись активные сторонники и не менее активные оппоненты. В спорах, вызванных поведением Чешкова, столкнулись два представления о характере, нравственной сущности отношений человека и коллектива.

Нельзя не сочувствовать молодому инженеру, поборнику научно-технического прогресса, смело взявшемуся по-современному владеть производством в огромном новом цехе старого завода. Но сочувствие это начинается где-то переходить в несогласие с тем, какие пути избирает Чешков для достижения благой своей цели. Все заметнее становится его незрелость как руководителя большого производства, ему еще не хватает понимания той глубинной взаимосвязи, которая существует между программой научно-технической революции

и нравственными нормами социалистического общежития. В этом жестком противопоставлении технологии и нравственности и сказывается слабость позиций Чешкова.

Можно перечислять и далее уязвимые места в натуре героя пьесы и в самой пьесе, но сколько ни перечисляй их, в конечном счете все же придешь к позитивному заключению. Сугубо «производственная», казалось бы, хроника встречает живой отклик в зрительном зале. И объяснение этому находилось в стремлении драматурга всерьез сказать о серьезном, в попытке — пусть не во всем удавшейся — вынести на сцену существенные проблемы современного производства, далеко не безразличные зрителю.

Среди виденных мною постановок пьесы «Человек со стороны» ленинградская отнюдь не лучшим образом открыты публицистический темперамент, душевная проникновенность, острое ощущение современного быта. В роли Чешкова зритель знакомится с Л. Дьячковым — хорошим актером, сумевшим заинтересовать нелегкой судьбой своего героя. Но в роли пока еще остаются неиспользованные возможности. В порыве раздражения Чешков признается, что ему надоело быть «извергом» — так за глаза называют его в цехе. Разве не важно было показать тут хотя бы только попытку преодоления героем — ведь он же не «отрицательный» тип — столь неприятного свойства характера, за раздражающей черствостью его, натуры попробовать глубже показать искренние человеческие побуждения?..

После завода Алексея Чешкова театр ведет зрителя на другой ленинградский завод, туда, где прошла вся жизнь Юрия Щербакова — нынешнего, уже немолодого начальника цеха. Ему в посвященная пьеса А. Корина «Остается час». Молодой журналист, дебютировавший в драматической литературе, интересно, обнадеживающе заявил о себе.

Своей пьесе он дал неограниченное жанровое определение — «Размышления в 2-х частях». Предметом автор-

ских размышлений служит характер современника: размышляя о нем, автор не уходит в сферу абстрактного философствования, ему в данном случае важнее сфера психологическая, нравственная. Конечный вывод предпринятого им психологического исследования характера сводится к тому, как важно находить и открывать в человеке его душевные, нравственные богатства, лучшие свойства и побуждения его натуры, не поддаваясь при этом соблазну поспешных, поверхностных, случайных заключений о нем.

Было бы неверно захваливать, переоценивать первый, во многом еще не совершенный драматургический опыт А. Корина, но поддержать его следует. Первым поддержал молодого драматурга театр. Пьесу «Остается час» он поставил с тем ответственным творческим отношением, которое свидетельствует о большой заинтересованности темой современности.

Душой этого спектакля стал актер О. Каган в роли Щербакова, обладающий даром установления доверительно-дружественного отношения со зрительным залом. Талантливость актера сказывается в такой естественности пребывания на сцене, когда его актерское мастерство становится как бы невидимым. На первый план выступает живой, узнаваемый человек — в данном случае старый начальник цеха, — а уже за ним стоит талантливый актер. В характере Щербакова активнее всего проступают свойства уважительной и мудрой рабочей общительности, умение найти общий язык и со своими пожилыми сверстниками, и с молодым поколением. Это поколение представлено в спектакле артистами И. Терешенковой и В. Головки.

Знакомство с советской драматургией разных лет продолжают далее и спектакли «Мой бедный Марат» А. Арбузова, «Варшавская мелодия» Л. Зорина. Пьесы эти знакомы зрителю уже давно, и все же в дни гастролей не так-то легко было попасть на них. В чем же заключена такая притягательная сила двух уже не новых работ театра?..

В значительной степени она заключена, пожалуй, в искусстве Алены Фрейндлих.

В том, что делает на сцене эта актриса — на гастролях она выступала в пяти ролях, — сказывается неповторимость ее многогранного дарования. Да, это талант, талант особенно свойства, обладающий способностью радовать зрителя близким приобщением к самому процессу художественного творчества. Сила талантливости А. Фрейндлих воспринимается как сила яркой актерской индивидуальности, самобытной личности художника. Ее исполнению — и это особенно певит зритель — свойственны щедрое богатство интереснейших выразительных средств, легкая, изящная артистичность, а порой и тонкая, как бы непринужденная виртуозность мастерства.

Театру, можно сказать, повезло с актерами. В спектаклях, показанных на московской сцене, всегда интересны были встречи с Д. Барковым, Е. Каменецким, Г. Никулиной, А. Петренко, А. Ревкивичем, А. Розановым, показавшимися в разных ролях. Постановщик названных здесь спектаклей И. Владимиров многообразно проявил себя в главном — в серьезных поисках глубокого сценического воплощения современной темы.

В гастрольном репертуаре театра представлена также инсценировка известной повести П. Нилина «Жестокость», поставленная режиссером Г. Опорковым. Талантливый писатель дал театру возможность вывести на сцену глубокие, сложные, удивительно достоверные характеры, донести до зрителя горячее дыхание героической эпохи 20-х годов. И театр благодаря воспользовался этой возможностью, стремясь правдивее показать, в каких условиях шла на местах суровая борьба за укрепление дела Советской власти.

...Ленинградский театр избрал своей эмблемой старинный трехмачтовый парусник, бороздивший некогда воды Балтики и Невы. Романтическая эта эмблема, надо думать, выбрана неслучайно. Пусть же каждая новая работа дает театру право сказать то, что так выразительно звучит у поэта: «Ветер века! Он в наши дует паруса!»

Н. АБАЛКИН.

ПРАВА
Г. Москва

31 ИЮЛ 1973